

— Так ты имела в виду, что выйдешь за меня из-за Теора, да?

Было нелепо, что какое-то время он был счастлив услышать, что она приняла его предложение.

Кайдзен никак не мог успокоиться, поэтому холодно произнёс:

— Разве ты не знаешь, что я могу только взять Теора и наказать тебя?

Но когда он так говорил, у него болело сердце.

— Если ты этого хочешь, просто сделай это.

Астель ответила спокойно, без каких-либо колебаний.

— Ха-ха...

Кайдзен беспомощно рассмеялся.

Он был волен наказывать Астель по своему желанию.

Её могут даже посадить в тюрьму за то, что она прятала Принца.

Если бы это было несколько месяцев назад, прежде чем он встретил её снова, он бы точно наказал её.

Но сам Кайдзен прекрасно понимал, что сейчас он не может этого сделать.

Кайдзен стиснул зубы и спросил:

— Итак, что это за условие?

— Пожалуйста, назначь моего брата Лордом Запада.

— Эта должность передавалась по наследству от Герцога Рестона из поколения в поколение.

Империя правила всем континентом.

В старые времена, когда власть Императора была слаба из-за слишком большой территории,

власть Императора не действовала в районах, удалённых от столицы.

Чтобы эффективно управлять Империей, старые Императоры разделили землю на север, юг, восток и запад, за исключением центральной части, где расположена столица.

Кроме того, полномочия по управлению областью были делегированы дворянину с самой большой территорией в каждой области.

По мере того как времена менялись и власть Императора становилась всё сильнее, семьи, которые были Лордами Севера, Юга и Востока, одна за другой шли по пути разрушения.

Тем не менее, семья Рестон по-прежнему владела титулом.

Хотя нынешний Герцог Рестон потерял свой пост премьер-министра, он по-прежнему оставался Лордом Запада.

— Я не прошу об этом навсегда. Пожалуйста, позволь Фрицу занимать эту должность в течение трёх лет, нет, двух лет.

Кайдзен заметил, почему Астель попросила его передать эту должность Фрицу.

— Если мой брат получит титул, ему не составит труда стать преемником Герцога в будущем.

— Это вообще возможно? Герцог так просто не отступит.

На самом деле, Кайдзен мог бы избавиться от Герцога, если бы захотел.

Если бы он расследовал покушение на убийство, Герцог был бы предателем.

Но он этого не сделал, иначе Астель была бы дочерью предателя.

Более того, если Герцог умрёт как предатель, Теор станет Принцем потомка семьи предателей.

Такая позорная метка будет преследовать его, как ярлык, всю оставшуюся жизнь, даже если он станет Императором.

— Не волнуйся. Я смогу его убедить.

У Астель хватило уверенности, чтобы убедить своего отца.

Если быть более точной, она будет запугивать его, а не убеждать.

Лучшее запугивание связано с попыткой убийства, спланированной Герцогом.

Но Астель никогда не сможет воспользоваться этой картой.

Если это произойдёт, это будет фатально и для неё, и для Теора.

Но у Астель был другой путь.

Как пригрозить отцу, чтобы он передал титул её брату Фрицу.

— ...хорошо. Я принимаю это условие. Делай, как тебе заблагорассудится.

До тех пор, пока семью Рестон можно было защитить, и только Герцог Рестон тихо отступал, это также было бы преимуществом для Кайдзена.

Астель на мгновение посмотрела на него и сказала:

— ...и есть ещё одно условие. Я хотела бы установить срок действия контракта на пять лет. После этого, если я попрошу развода, пожалуйста, прими его в любое время.

Кайдзен, чей рот был слегка приоткрыт, недоверчиво посмотрел на неё.

Он выглядел так, словно никогда не предполагал, что Астель произнесёт такие слова.

— Теор – мой сын, он будет Наследным Принцем.

Голос Кайдзена дрожал от гнева.

— И всё же ты собираешься развестись?

— Да, я хочу, чтобы ты пообещал, что разведёшься со мной в любое время.

Чтобы защитить положение Теора, Астель должна была сохранить положение Императрицы в Императорском Дворце.

И всё же Астель хотела сохранить последний ключ к обретению свободы.

Она смогла бы вынести жизнь в Императорском Дворце, только если бы у неё в руке был ключ, чтобы развязать кандалы.

Но Кайдзен не понимал её сердца.

Мгновенно в его красных глазах загорелись искры.

Кайдзен был в ещё большей ярости, чем когда услышал правду о рождении Теора.

Астель намерена прожить как Императрица несколько лет и уйти после того, как утвердит положение Теора.

— Что ты будешь делать, если я не соглашусь?

Светло-зелёные глаза неизвестной глубины снова посмотрели на него.

— Если ты не выполнишь условия, я откажусь от предложения руки и сердца.

— Ты собираешься оставить Теора в Императорском Дворце?

Кайдзен думал, что Астель не сможет этого сделать.

Но Астель твёрдо ответила:

— Если ты не выполнишь мои условия, с этим ничего не поделаешь.

Кайдзен крепко сжал руки в кулаки.

Её отношение, которое оттолкнуло его, заставило его задохнуться.

Но всё это было вызвано им самим.

Этого бы не случилось, если бы он не бросил Астель шесть лет назад.

Он знал, что во всём виноват сам.

Однако Кайдзен не хотел отпускать Астель.

Астель могла отказаться от них двоих и уйти, но Кайдзен не мог отказаться от Астель.

Он крепко зажмурился.

— ...хорошо. Я согласен.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1979091>